

## Женский лирический субъект в стихах Парвин Этесами

Маеде Наджафи

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, maedeh.najafi@mail.ru*

*Аннотация.* В современном литературоведении возникновение гендерной теории и изучение понятия женского лирического субъекта является важной темой. В данной работе мы рассматриваем женский лирический субъект в стихотворениях великой иранской поэтессы Парвин Этесами, где он является творческим, активным, говорящим и мыслящим. Феминистические взгляды Парвин в то время, когда она жила, и в том обществе были уникальными, она как представительница иранских женщин прямо выражала женскую точку зрения по многим вопросам, при этом речь идет от лица женщины (используется женский род в грамматических конструкциях) и с точки зрения женщины. К таким темам относится и право женщин на получение образования, о чем Этесами открыто говорит в своих стихах.

*Ключевые слова:* женский субъект, женский лирический субъект, парвин этесами, гендерная теория, феминистическое литературоведение

*Для цитирования:* Наджафи М. Женский лирический субъект в стихах Парвин Этесами // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 215–226. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-215-226

## The feminine subject in the poems of Parvin Etesami

Maedeh Najafi

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
Maedeh.najafi@mail.ru*

*Abstract.* In modern literary criticism, the emergence of gender theory in textual criticism and the study of the issue of the concept of a female lyrical subject is an important topic. In the present work, we consider the feminine lyrical subject in the poems of the great Iranian poet Parvin Etesami, in whose

poems the feminine lyrical subject is creative, active, speaking and thinking. Parvin's feminist views at the time she lived and in that society were unique; she, as a representative of all Iranian women, directly expressed the feminine point of view on many issues and where it comes from the person of a woman (the feminine gender is used in grammatical constructions) and with woman's point of view. Such themes include women's right to education, as Etesami openly discusses in her poems.

*Keywords:* female subject, feminine lyrical subject, Parvin Etesami, gender theory, feminist literary criticism

*For citation:* Najafi, M. (2024), "The feminine subject in the poems of Parvin Etesami", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 215–226, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-215-226

В конце XIX в. общественная мысль с новой силой обратилась к «женскому вопросу», включая самих женщин, что проявилось и в литературной среде. Женское письмо означает литературу, основанную на женском опыте и взглядах и представляющую женский интеллект и чувствительность. У женского стиля есть две проблемы, которые можно поднять: одна – язык и пол, а другая – это природа женского письма, вопрос о которой является проблематичным предметом несмотря на то, что гендерные различия прослеживаются при изучении культурных ценностей и аспектов [فرزاد، گذشتی، پور، خجسته 2020, с. 51]. По мнению американской исследовательницы Э. Шоуолтер, разговор о женском творчестве неотделим от патриархального дискурса, внутри которого выделилось женское творчество. Шоуолтер подчеркивает, что «не может быть никакого письма или критики, существующих совершенно вне господствующих структур; ни один текст не может полностью избежать экономического и политического давления со стороны патриархатного общества». Поэтому исследовательница говорит о женском письме как «двухголосом дискурсе» ("doubled-voiced discourse"), который всегда воплощает социальные, литературные и культурные традиции как «безгласных» ("mute"), так и «угнетателей» [Showalter 1981, p. 201].

Накладывающей отпечаток на развитие женского письма является и стойкая культурная оппозиция «мужественного объектного» взгляда и «женственного субъективного» взгляда. Н.Ю. Малкова считает, что вопреки лингвистическим положениям о неразличимости женской и мужской речи, тем не менее, разница присутствует и проявляется в текстах как на семантическом уровне, так и на синтаксическом, категориальном. Для «женской» речи «ха-

актерно акцентирование внимания на личностных отношениях, поэтому субъект сообщения заявляет о себе как возможный объект слушающего», в то время как «мужская» речь опосредована, в ней «нет места для речи “Другого”»; при этом под субъектностью исследовательница понимает «ориентацию на внутренний, идеальный контекст отношений, под объектностью – на внешний, деятельностный контекст» [Малкова 2006, с. 10].

Элен Сиксу и Люси Иригар считали, что текстам, написанным женщинами, присуще не только специфическое содержание, но и особая форма письма. Среди характеристик женского письма теоретики выявили разрыв, нарушение целостности произведения, невысказанность в женском тексте, использование более правильных грамматических структур и избежание выражения четкой позиции и даже ответа. Французская писательница Элен Сиксу конкретизирует тезис о субъективности женской речи, заявляя, что «женщина должна вложить себя в текст – как в сущий мир, так и в человеческую историю» [Сиксу 2001, с. 821].

Более критическую позицию к литературе, написанной женщинами, выразила С.Ю. Воробьева, проблематизировав так называемый женственный стиль как «камень преткновения феминистской критики». Задачей современных гендерных исследований в области поэтики, подчеркивает исследовательница, является «сокращение разрыва» между теорией и практикой, наблюдаемой в изучении женского письма как гендерно окрашенного. Это означает не только признание различий между тем, как мужчины и женщины пишут, но и изучение этих различий с пониманием и уважением к контексту их возникновения [Воробьева 2013, с. 183].

Возникновение феминистских подходов в литературе проникло в область стихотворных лирических текстов. Как род литературы, лирика содержит в себе большие движения культуры и проявляет некоторые общие исторические черты [Гинзбург 1997, с. 7]. Центральной категорией анализа лирики является понятие лирического субъекта, который зачастую смешивают с биографическим автором в силу природы лирического, о чем писал С.Н. Бройтман, говоря о том, что с эпохи синкретизма «специфика конститутивных отношений между автором и героем состоит в субъект-субъектных связях», что проявилось в «отсутствии между субъектами четкой внешней границы: это генетический код лирики, в разных формах воспроизводящийся на протяжении всей будущей истории»<sup>1</sup>. Согласно опре-

---

<sup>1</sup> Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: В 2 т. Т. 2: Историческая поэтика / С.Н. Бройтман. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 368 с.

делению С.Н. Бройтмана, «лирический субъект – носитель речи, а также основной (объемлющей) точки зрения на мир и оценки в лирическом художественном произведении»<sup>2</sup>. Типология лирических субъектов была описана в работе В.Я. Малкиной, однако женский лирический субъект там не выделялся [Малкина 2023].

В нашей дальнейшей работе понятие женского лирического субъекта станет центральным при дальнейшем анализе стихов, написанных иранской поэтессой Парвин Этесами.

Двадцатый век в истории персидской поэзии является уникальным периодом, так как в этом веке за короткое время политические и общественные изменения в стране оказали значимое влияние на все аспекты повседневной жизни, в том числе на литературу. Феминистическая литература в Иране в XX в. является важной составляющей иранской культуры и истории. В течение этого времени иранские писательницы активно боролись за свои права и условия жизни. В результате персидская литература отошла от традиционной поэтики и вошла в общее русло модернизма. Появились и новые литературные жанры, такие как «شعر نو» («новая поэзия»), представителями которой стали поэты и поэтессы Сохраб Сепехри Форуг Фарохзад, Парвин Этесами, Симин Бехбахани, которые выражали в своем творчестве общественно-политическую позицию, в том числе касательно мира женщины, ее одиночества и ее места в обществе.

Парвин Этесами (1907–1941), жившая в разгар буржуазно-демократической революции в Иране 1905–1911 гг., была одной из первых поэтесс, изобразивших угнетение иранских женщин в своих произведениях. Т. Сафари-Елизеи подчеркивает уникальность фигуры Этесами за счет того факта, что «она смогла соединить древние традиции с новыми идеями» [Яхьяпур, Сафари 2008, с. 18]. В патриархальном иранском обществе женщины-поэтессы были и раньше, и как правило, предметом их стихов было изображение любовных переживаний, в то время как стихи Этесами выражают проблемы иранского общества, что было свойственно скорее мужской позиции [داوران 1989, с. 287]. В своих стихах Этесами затрагивала проблемы традиционной культуры Ирана и размышляла над перспективами постконституционного иранского общества в контексте мирового сообщества. А.Х. Заринкуб, один из наиболее известных специалистов по иранской литературе, пишет об Этесами как о «женщине с мужским характером, прекрасно разбирающейся в поэзии и су-

---

<sup>2</sup> Бройтман С.Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение: Литературное произведение: Основные понятия и термины. М.: Высш. шк.: Академия, 1999. С. 141–153.

фийской философии» [ذوالفقاری 2013, с. 8]. Так, в одной из ранних публичных речей Этесами заявила, что «наконец, после столетий беспомощности, женщина обрела свое интеллектуальное и литературное право и приблизилась к своему истинному центру. Духовный смысл этих двух слов (женщина и мать), которые являются основой выживания и развития человечества» [متینی 2001, с. 3].

Одно из самых известных стихотворений Этесами «Саженец мечты» («آرزو نهال») можно назвать феминистическим за счет того, что в нем поднимается тема прав женщины. В те годы (начало XX в.) в Иране подобная тема была табуированной, отчего стихотворение Этесами может расцениваться как политический акт. Само название стихотворения и особенно слово «саженец» («نهال») указывает на новую зарождающуюся эпоху, когда получение образования женщиной начинает осознаться как критерий образованности всего общества. Лирический субъект Этесами особенно обращает внимание на материнскую роль женщины и важность приобретения знаний каждой матерью, чтобы следующее поколение было образованным:

غنچه‌ای زین شاخه، ما را زیب دست و دامن است  
 همتی، ای خواهران، تا فرصت کوشیدن است  
 پستی نسوان ایران، جمله از بی دانشی است  
 مرد یا زن، برتری و رتبت از دانستن است  
 زین چراغ معرفت کامروز اندر دست ماست  
 شاهراه سعی و اقلیم سعادت، روشن است  
 به که هر دختر بداند قدر علم آموختن  
 تا نگوید کس، پسر هشیار و دختر کودن است  
 زن ز تحصیل هنر شد شهره در هر کشوری  
 بر نکرد از ما کسی زین خواب بیدردی سری  
 از چه نسوان از حقوق خویشتن بی‌بهره‌اند  
 نام این قوم از چه، دور افتاده از هر دفتری  
 دامن مادر، نخست آموزگار کودک است  
 طفل دانشور، کجا پرورده نادان مادری

<sup>3</sup> اعتصامی پروین، مجموعه اشعار، تهران، انتشارات محمد، 1370، 24

[Этесами П. Сборник поэзии. Тегеран: Изд-во Мохаммад, 1991. С. 24.]

Из этого света знаний, которые сегодня в наших руках,  
 Дорога усилий и атмосфера счастья ясна.  
 Чтобы каждая девушка знала ценность изучения науки,  
 Чтобы никто не говорил, что мальчик умный, а девочка не умная.  
 Женщина, изучавшая искусство, прославилась во всех странах.  
 Об этом факте нам никто не сообщил.  
 Почему женщин лишают прав?  
 Как зовут этот народ, далекий от всякой науки?  
 Материнская грудь – первый учитель ребенка.  
 Невежественная мать не сможет воспитать мудрого ребенка<sup>4</sup>.

Через образ материнства Этесами выводит важность образования для женщины, а следом за этим и признание женщин полноценными акторами на общественной арене. Примечательно, что, как будет заметно далее, женственно-материнские образы сплетаются с образами историческими, такими как Платон и Сократ, которые тоже были воспитаны женщинами-сиделками:

اگر فلاطن و سقراط بوده اند بزرگ  
 بزرگ بوده پرستار خردی ایشان  
 به گاهواره ی مادر به کودکی بس خفت  
 سپس به مکتب حکمت شد لقمان

Если бы Платон и Сократ были великими,  
 Их няня была великой.  
 Он заснул в колыбели матери, как ребенок.  
 Затем он стал мудрым Лукманом.

В стихах открывается широкая историческая перспектива молчаливых лишений женщин в Персии и затем в Иране. В качестве маркера женского письма Этесами употребляет, помимо колыбели («گهواره»), слова «нить» («نخ») и «веретено» («دوک»), которые метафорично сообщают и длительность угнетенного положения женщины (можно вспомнить образ из античной литературы – ткущую ковер Пенелопу, которая ждет из странствий своего супруга Одиссея):

<sup>4</sup> Перевод с персидского здесь и далее наш. – М. Н.

<sup>5</sup> اعتصامی پروین، مجموعه اشعار، 24  
 [Этесами П. Указ. соч. С. 24.]

<sup>6</sup> Ibid.

نور دانش را ز چشم زن نهان می داشتند  
این ندانستن ز پستی و گران جانی نبود  
زن کجا بافنده می شد بی نخ و دوک هنر  
میوه های دکه ی دانش فراوان بود لیک<sup>6</sup>

Они скрыли свет знания от глаз женщин,  
Это невежество не было подлым и дорогим.  
Женщина не могла ткать без ниток и веретена,  
Но плоды познания были обильны.

В стихотворении «У нее не рождаются мальчики»<sup>7</sup> («دختر ز») Этесами критикует социальный факт, согласно которому рождение мальчика в семье более ценно, чем девочки, и приводит историческую справку, что это традиция арабов Джахилия, которой подражали персы. В этой аргументации заключено своеобразие лирического субъекта поэтессы – его образованность и внешний взгляд на традиционную внутреннюю культуру:

ندانم این چه رسم روزگار است  
که دختر داشتن هم عیب و عار است  
اگر گویی زنت زاییده دختر  
برای مرد فحشی آبدار است  
عداوت با زن و دختر در اعراب  
ز عهد جاهلیت یادگار است  
ز تازی پارسی کرده است تقلید<sup>8</sup>

Я не знаю, каковы обычаи того времени.  
Иметь дочь – это позор.  
Если ты говоришь, что твоя жена родила девочку,  
Это проклятие для мужчины.  
Вражда с женщинами и девушками у арабов –  
Это памятник эпохе невежества.  
Персы подражали арабам Джахилия.

<sup>7</sup> На русский язык буквальный перевод с персидского в одно слово был бы невозможен, поэтому для передачи смысла использована целая фраза. – М. Н.

<sup>8</sup> اعتصامی پروین، مجموعه اشعار، 95  
[Этесами П. Указ. соч. С. 95.]

<sup>9</sup> Ibid. P. 38.

В обществе не считали женщин частью населения Ирана, они не имели никаких прав. Жизнь женщин проходила в тревоге и одиночестве в пространстве дома, подобно плену:

زندگی و مرگش اندر کنج عزلت می گذشت  
زن چه بود آن روزها گر زانکه زندانی نبود  
کس چو زن اندر سیاهی قرنهای منزل نکرد<sup>9</sup>

Её жизнь и смерть прошли в одиночестве.  
Чем была женщина в те дни, если она не была заключенной?  
Никто как женщина не жил в одиночестве многих лет.

В этом стихотворении «Женщина в Иране» («زن در ایران») лирический субъект Этесами открыто критикует положение женщин в иранском обществе, употребляя как слово «одиночество» («تنهایی»), так и слова «тьма» («تیره روزی») и «тревога» («پریشانی»):

زن در ایران پیش از این گویی که ایرانی نبود  
پیشه اش جز تیره روزی و پریشانی نبود<sup>10</sup>

Женщина в Иране до этого не была иранкой,  
Ее профессия была не чем иным, как тьмой и тревогой.

В этом примере обращает внимание соединение образа женщины с ее национальностью, что говорит о разрыве с традиционной персидской культурой и апелляции к новому государству.

Этесами считает, что в прошлые века, помимо лишения знаний и искусства, а также социальной активности, иранские женщины были склонны к низменным привычкам, таким как страсть к украшениям и пренебрежение образованием. Склонность к материальным ценностям, считает лирический субъект у Этесами, не только не приносит женщине счастья, но и создает условия для ее нравственного падения. Нравственная чистота женщины создает ей ценность, которая затем может распространяться на объекты материального мира («обувь и одежды»), и об этом она писала в стихотворении «Женщина в Иране» («زن در ایران»):

ارزش پوشنده، کفش و جامه را ارزنده کرد  
قدر و پستی با گرانی و به ارزانی نبود  
سادگی و پاکی و پرهیز یکیک گوهرند  
گوهر تابنده تنها گوهر کانی نبود

<sup>10</sup> Ibid. P. 39.



از زر و زیور چه سود آنجا که نادان است زن؟!<sup>11</sup>

زیور و زر، پردپوش عیب نادانی نبود

عیب‌ها را جامهٔ پر هیز پوشاندست و بس

جامهٔ عجب و هوی بهتر ز عریانی نبود<sup>11</sup>

Ценность носителя делает обувь и одежды ценными.

Признательность и унижение не сопровождалось дороговизной или дешевизной.

Простота, чистота и воздержание – драгоценные камни.

Сияющий драгоценный камень был не единственным минеральным драгоценным камнем.

Какой смысл в украшениях, когда женщина невежественна?!

Драгоценности и золото не прикрыли порок невежества.

Недостатки прикрываются одеждой воздержания, и всё.

Одежда похоти была не лучше наготы.

Точка зрения лирического субъекта в стихах Этесами внешняя, что обеспечивает риторическое обобщение и универсальность высказывания не только от своего лица, но и от лица многих. Этесами писала о других социальных темах (бедность, несправедливость, неравенство между полами), подчеркивая всегда присутствие женщины на социальной арене. М. Хади называет стихи Этесами о женщинах «зеркалом условий своего времени», когда иранские женщины стремятся найти свое надлежащее место и функцию в обществе. С одной стороны, женщина настаивает на отстаивании своих прав и упразднении унижительной ситуации подчинения и безгласности, а с другой стороны, она ищет смысл своего существования через роль хорошей матери и надежного партнера [میرهادی 2014, с. 39].

Анализ некоторых стихотворений Этесами показывает, что лирический субъект находится на грани между традицией и современностью. Стиль женского письма Этесами характеризуется выражением от первого лица и позицией извне привычного локуса дома, так что в стихах создается обобщенный образ угнетаемой женщины Ирана, что свойственно политизированному феминистическому высказыванию. Этесами писала о социальных проблемах, о неравенстве по отношению к женщинам и призывала женщин через свои стихи к поиску своего пути и к образованию. В ее стихах феминистический призыв опирается на материнскую роль, которая указывает на значительную роль женщин в воспи-

<sup>11</sup> Ibid. P. 38.

тании людей в обществе. Призыв к образованию подчеркивается осведомленностью лирического субъекта историей собственной культуры и культуры мировой, что усиливает феминистическую аргументацию позиции. Таким образом, выделение понятия «женский лирический субъект» позволяет не избегать анализа политических тем в поэзии, оставаясь в рамках литературоведения, что особенно важно при анализе женского письма как осознанного выбора реализации личности женщины эстетическими средствами поэтического слова. Анализ стихов Парвин Этесами представляет одно из наиболее наглядных выражений спаянности лирического субъекта с политической позицией, что заслуживает дальнейших исследований и в рамках гендерной и постколониальной критики, и в рамках теории поэзии, и в рамках компаративных исследований литератур.

### *Литература*

- Воробьева 2013 – *Воробьева С.В.* Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 180–187.
- Гинзбург 1997 – *Гинзбург Л.* О лирике / Вступ. ст. А. Кушнера. М.: Intrada, 1997. 416 с.
- داوران فرشته [Даваран Ф.] – *ایاعتصام نیپرویشخص ریغ شعر* [Безличные стихи Парвин Этесами] // Тегеран. Журнал иранских исследований. 1989. No. 2. С. 69–89. (На персидском языке)
- مقدمه ای بر ایاعتصام نیپرویشعار وانید – [Зульфигари М.А.] *ذوالفغاری محمدعلی* [Введение в сборник стихов Парвин Этесами]. Тегеран: Мин-во культуры и исламской ориентации, 2013. С. 1–9. (На персидском языке)
- Малкина 2023 – *Малкина В.Я.* Типология лирических субъектов // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 20–31.
- Малкова 2006 – *Малкова Н.Ю.* Философско-антропологические основания репрезентации мужского и женского в поэтическом тексте (на материале поэзии XX века): Дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 2006. 181 с.
- وشعر وانیدی درباره نکته چند و ایاعتصام نیپرویشعار وانامه [Митини Дж.] *میتنی جلال* [Письма Парвин Этесами и некоторые моменты ее поэзии и жизни] // Тегеран, Журнал Ираншенаси. 2001. № 1. С. 1–45. (На персидском языке)
- شهیاند یتجل: زن گاهیچا در یدنظرطلبیتجد [Мирхади М.] *میرهادی منیرالسادات* [Ревизионизм положения женщин: проявление конституционалистской мысли Этесам аль-Мулька в стихах Парвин Этесами] // Ежеквартальный журнал исследований исламской истории. 2014. № 21. С. 187–211. (На персидском языке)

Сиксу 2001 – *Сиксу Э. Хохот Медузы* // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Пер. с англ. О. Липавеккой. Харьков; СПб.: ХЦГИ: Алетейя, 2001. С. 799–821.

خجسته پور سعیده، گشتی محمدعلی، فرزاد عبدالحسین [Ходжастанур С., Гозашти М.А., Фарзад А.Х.] / سرگ رمان به ینگاه با یداستان اتیادب در ینو زنانہ یداشخصہ [Характеристики феминистского письма в художественной литературе со взглядом, на основе феминистской стилистики Сары Миллс] // История литературы (Журнал о гуманитарных науках). 2020. № 86. С. 44–71. (На персидском языке)

Showalter 1981 – *Showalter E. Feminist criticism in the wilderness* // Critical inquiry. 1981. No. 2 (8). P. 179–205.

Яхьяпур, Сафари 2008 – *Яхьяпур М., Сафари Т.* Сопоставительный анализ лирики Парвин Этесами и Марины Цветаевой // Вестник Пермского государственного университета. 2008. № 31. С. 59–64.

## References

شعر غیر شخصی پروین اعتصامی، (1989)، [Davaran, F.] (Impersonal poems by Parvin Etesami), *Journal Iranology*, no. 2, pp. 69–89. (In Persian)

Ginzburg, L. (1997), *O lirike* [About lyrics], Intrada, Moscow, Russia.

خجسته پور سعیده، گشتی محمدعلی، فرزاد عبدالحسین [Khojastepour, S., Gozashti, M.A., Farzad, A.] (2020)، «سگ و زمستان بلند»، مشخصه های زنانه نویسی در ادبیات داستانی با نگاهی به رمان

[Studying feminine characteristics in literary fiction in view based on Sara Mills' feminist stylistics], *History of Literature*, no. 86, pp. 44–71. (In Persian)

نامه های پروین اعتصامی و چند نکته درباره ی دیوان شعر و زندگانی، (2001)، [Mitini, J.] [Letters of Parvin Etisami and some points about her poetry and her life], *Iranology*, no. 1, pp. 1–45. (In Persian)

Malkina, V.Ya (2023), “Typology of lyrical subjects”, *Novyi filologicheskii vestnik*, vol. 67, no. 4, pp. 20–31.

Malkova, N.Yu. (2006), *Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya reprezentatsii muzhskogo i zhenskogo v poeticheskome tekste (na materiale poezii XX veka)* [Philosophical and anthropological foundations of the representation of male and female in a poetic text (based on the poetry of the 20th century)], Ph.D. Thesis, Vladivostok, Russia.

تجدیدنظرطلبی در جایگاه زن: تجلی اندیشه مشروطه، [Mirhadi, M.] (2014)، میرهای منیرالسادات

خواهانه اعتصام الملک در اشعار پروین اعتصامی [Revisionism in the position of women: the manifestation of the constitutionalist thought of Etisam al-Mulk in the poems by Parvin Etesami], *Quartely Research Journal of Islamic History*, no. 21, pp. 187–211. (In Persian)

- Showalter, E. (1981), *Feminist criticism in the wilderness*. Critical inquiry, vol. 8, no. 2, pp. 179–205.
- Siksu, E. (2001), “The laugh of the Medusa”, in *Vvedenie v gendernye issledovaniya. Chast' 2: Khrestomatiya* [Introduction to gender studies. Part 2: A reader], Aletheya, Saint Petersburg, Russia, pp. 799–821.
- Vorobyova, S.V. (2013), “The issue of ‘Feminine Style’ in literary studies (gender aspect)”, *Science Journal of Volgograd State University, Series 2: Linguistics*, vol. 17, no. 1, pp. 180–187.
- Yahyapour, M. and Safari, T. (2008), “Comparative analysis of the poems by Parvin Etesami and Marina Tsvetaeva”, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 31, pp. 59–64.
- مقدمه ای بر دیوان اشعار پروین اعتصامی [Zulfigari, M.A.] (2013), [Introduction to collected poems by Parvin Etesami], Ministry of Culture and Islamic Guidance, Tehran, Iran. pp. 1–9. (In Persian)

### *Информация об авторе*

*Маеде Наджафи*, аспирантка, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Maedeh.najafi@mail.ru

### *Information about the author*

*Maedeh Najafi*, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Maedeh.najafi@mail.ru